

ПАМЯТИ НИКЛАСА ЛУМАНА

Т. В. Зименкова

НИКЛАС ЛУМАН ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ *

Если кому-то требуется знать мою
биографию, чтобы понять, *что* я написал, значит,
я *плохо* писал.

Никлас Луман

Один из самых значительных теоретиков общества XX в., немецкий социолог Никлас Луман умер 6 ноября 1998 г. в Билефельде, Германия, где он работал последние 30 лет. И если сам он говорил, что биографические данные не имеют никакого отношения к тому, *что* он написал, то это вовсе не значит, что мы не должны интересоваться тем, *почему* он написал именно так. Без этого трудно понять комплексность мыслей и колоссальный труд ученого, лежавший в основе его научного творчества. У нас есть уникальная возможность восстановить, по воспоминаниям его коллег, систему организации научной и преподавательской работы и требования, которые Луман предъявлял к себе и окружающим.

Эти сведения не являются биографией в чистом виде. Они, скорее, дают представление об определенной жизненной стратегии и потому могут быть использованы для саморазвития, что было бы их наилучшим применением. Способность к познанию, изменению и обучению посредством познания однозначно рассматривалась Луманом как одна из наиболее необходимых, и сам он обладал этой способностью.

Никлас Луман родился в 1927 г. в Люнебурге, в семье владельца пивоварни. В 1946–1949 гг. изучал юриспруденцию во Фрайбургском университете. С 1954 по 1962 г. он был государственным чиновником и работал в Администрации земли Нижняя Саксония, в Министерстве по делам культуры.

Когда Никлас Луман начинал учиться, социология не рассматривалась как потенциальная сфера занятости, она была классическим «дополнительным» предметом. Юриспруденция же, напротив, считалась более подходящей для будущей карьеры. Во время войны Луман находился в Америке, и именно наблюдения за тем, что происходило в это время в мире: фашизм, сама война, оккупация — привели его к мысли о необходимости заняться юриспруденцией, так как деятельность в области законности, как тогда казалось, открывала перспективы для свободы деятельности и изменения общества.

* Статья написана на основе материалов, любезно предоставленных профессором Р. Штихве, профессором К. Дамманом, доцентом Х. Тюрелем.

Зименкова Татьяна Викторовна — студентка 4 курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: Zimenkova@GMX.net

Имея хорошее образование, высокий интеллект, логические и организаторские способности, Луман быстро занял высокую должность в управлении земли Нижняя Саксония. Несмотря на то, что управленческая работа отнимала много времени, Луман продолжал заниматься самообразованием. Первые социологические идеи появились у него именно в связи с практической деятельностью в аппарате управления и прочтенной за это время литературой. Позже, изменив сферу деятельности, Луман уделял мало внимания эмпирии, но благодаря управленческой работе его теории не могут быть названы просто построениями кабинетного ученого — в основе его увлечения социологией лежит практический опыт. Однако вся комплексность его теории и ее универсалистские притязания ни в коем случае не могут быть выведены из эмпирического опыта — для построения подобной теории требуется колоссальный объем прочитанной литературы, интердисциплинарные знания, аналитические способности и научный потенциал. Среди книг, которые он читал, находясь на государственной службе, преобладали философские работы (в том числе труды феноменологов) и работы по социологической теории.

Серьезное увлечение Лумана социологией можно отнести к 1960–1961 гг., когда у него совершенно случайно появилась возможность пройти стажировку в Гарварде. Луман воспользовался этой возможностью, тем более что в это время в Гарварде находился Талкотт Парсонс, чьей системной теорией он очень интересовался. Их контакт нельзя было назвать очень близким, однако именно пребывание в Гарварде и знакомство с системной теорией Парсонса послужили для Лумана исходным пунктом в разработке его собственной теории. На основе понятийного аппарата Парсонса Луман построил новую, совершенно самостоятельную теорию, которая по своим притязаниям выходит за рамки не только парсоновской системной теории, но и за рамки социологии вообще, так как Луман (и это еще одна характерная черта ученого) никогда не ограничивался одной узкой областью знаний для получения необходимой ему информации — в его работах есть ссылки как на социологические, философские труды, так и на исследования в области нейробиологии, математики, логики и т. д. Среди требований, предъявляемых им к себе и другим, была и способность к пониманию и проникновению не только в высокотeorетические труды по социологии, но и в другие доступные области познания. Знание языков, память, логичная структура полученных знаний не ставились в заслугу ни себе, ни коллегам, ни студентам: они являлись только *предпосылкой* для настоящей научной работы, заключавшейся в рассмотрении доступного знания в перспективе контингентности ради выявления «слепого пятна», т.е. нерефлексируемой области этого знания.

После Гарварда Луман оставляет управленческую работу и в течение короткого срока (1962–1965 гг.) занимается исследовательской деятельностью в Высшей школе управления в Шпайере. В то время у него уже были определенные социологические идеи, но профессиональная карьера в этом направлении еще не была начата. Чуть позже он сближается с Гельмутом Шельски — основателем Билефельдского университета и «восстановителем» немецкой социологии после второй мировой войны. Шельски замечает талантливую ученого и приглашает его на академическую работу — сначала в университет города Мюнстера, а потом в создаваемый Билефельдский университет, где Луман становится первым профессором. В 1965 г. Никлас Луман защищает кандидатс-

кую, а чуть позже в том же году и докторскую диссертацию и получает профессорское место в университете. Тема кандидатской диссертации — «Функция и следствие. Формальная организация» («Funktion und Folge. Formale Organisation», 1965), докторской — «Основной закон как институт» («Grundrechte als Institution», 1965). Работа в университете Билефельда начинается в 1968 г., параллельно Луман работает на кафедре Адорно во Франкфурте, отсюда его интерес к критической социологии. В это же время происходит знакомство с Ю. Хабермасом, научные споры с которым сыграли большую роль в развитии системной теории.

Все исследователи творчества Лумана отмечают, что у него отсутствуют так называемые «ранние работы»: возможно благодаря универсальности его мышления и высоким требованиям, которые он предъявлял к самому себе, мы не можем назвать какие-либо из его работ «ранними» в смысле их недостаточной проработанности или незначительности. С самых первых работ в области социологии — а это были его кандидатская и докторская диссертации — нам предстают работы серьезного и самостоятельного теоретика. Луман активно включился в научную деятельность, и помимо того, что он был профессором в Билефельдском университете, стал членом двух Академий наук, имел многочисленные титулы почетного доктора наук в разных областях, имел фактически степень доктора юриспруденции.

Колоссальный объем печатных трудов Лумана — 77 книг, выпущенных с 1965 по 1997 г., — и переработанной им литературы был бы невозможен без систематической организации работы и целеустремленности. Действительно, уже в возрасте 25 лет Никлас Луман имел четкие представления о том, чего он хочет добиться в жизни: в его плане стояло ознакомление с возможно большим количеством литературы и переработка этого знания в собственную глобальную интердисциплинарную концепцию. Воплощение плана в жизнь начинается именно в этом возрасте, когда он заводит картотеку прочитанной литературы с четким расчетом на необходимость этих знаний в течение всей будущей жизни. Энциклопедическая образованность Лумана говорит о том, что заданная программа была выполнена: в его произведениях присутствуют ссылки на книги не только из области философии и социологии, но и из области биологии, математики, кибернетики. От читателя его работ требуется то же стремление к познанию и способность к обучению: конспективность упоминаний отсылает нас к источникам, и эти ссылки предполагают ту же, что у автора, универсальную образованность или хотя бы *стремление* к ней. Это еще раз подтверждает то, что ни знание языков, ни прочтенная литература не ставились в заслугу сами по себе: они расценивались просто как необходимая *база* для последующей научной работы и научного познания.

Поступив на работу в Билефельдский университет, Луман ставит перед собой следующую задачу: за 30 лет создать полное описание общества; эту задачу он решает последовательно в течение всей своей жизни: незадолго до его смерти в свет выходит книга «Общество общества» («Die Gesellschaft der Gesellschaft»), завершающая собой эту колоссальную работу.

На семинарах, которые Луман проводил с 1970 г., в том числе и вместе с другими социологами, бывало не очень много студентов, и он не стремился к этому. Его стихией, скорее, были доклады и открытые научные дискуссии. Рас-

писание было таково: семинарские занятия с утра и лекции вечером, днем оставалось время на разработку глобальной теории, заявленной им в начале работы на факультете. Говоря о семинарских занятиях, которые вел Луман, можно отметить огромную подготовительную работу. В основу учебного плана обычно был положен некий объем литературы, выборка из трудов различных авторов на определенную тему. Сюда включались, безусловно, и собственные идеи Лумана. К окончанию семинара прочитанная и обсужденная литература составляла целый манускрипт, который ложился в основу нового научного труда. Так, например, в зимнем семестре 1968/69 учебного года он проводил семинар на тему власти, а в 1975 г. выходит его книга «Власть» («Macht»). Вечерние лекции посещали не только социологи, но и студенты других специальностей, приезжали студенты из других городов. Луман никогда не пытался замкнуть свою теорию в рамки социологии; напротив, описывая общество, его системная теория притягивает к универсальности, этим и объясняется интерес к ученому, его известность, далеко выходящая за пределы социологического сообщества. Положив в основу своей теории понятийный аппарат Парсонса, познавательные возможности концепций Матураны, фон Фёрстера и Спенсера Брауна, основав теорию на последних знаниях в области биологии и кибернетики, Никлас Луман изначально заложил в нее универсалистские предпосылки, и, как мы можем видеть сейчас, уже после его смерти, социологическая системная теория Лумана играет огромную роль не только для развития социологии, но и для системной теории в целом.

Одной из функций, которую брал на себя Никлас Луман, можно назвать просвещение. С 1970 по 1995 г. выходит серия «Социологическое просвещение» («Soziologische Aufklärung»). Тома этой серии выпускались с целью привнесения социологического знания и насущных социологических проблем в широкий общественный дискурс. Если говорить о просвещении и объяснении системно-теоретического подхода к проблемам социологии, то помимо выпуска «Социологического просвещения» Луман вел открытые научные дискуссии с представителями других парадигм: наиболее ярким примером подобной дискуссии может служить вышедшая в 1970 г. книга «Теория общества или социальная технология. Что делает системное исследование?» («Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet der Systemforschung?»), которая представляет собой содержание одной из самых интересных научных дискуссий в области социологии в середине века, а именно, противостояние Луман-Хабермас. Это противостояние стало одним из центральных пунктов интеллектуального развития Германии XX в. В книге основные социологические понятия рассматриваются с позиции системной теории (Луман) и с позиции критической теории общества (Хабермас).

Привнесение социологии в широкий общественный дискурс, роль, которую социология играла в Германии 1970-х гг., общественная популярность социологических учений могут быть наглядно показаны на примере студенческой революции 1968 г. В конце 1960-х гг. в Германии, а в особенности в Берлине и Франкфурте-на-Майне во многом под влиянием критической теории Адорно поднялось интернациональное политическое студенческое движение. Немецкие студенты с середины 1960-х гг. противопоставляли себя правительству, причем этот процесс шел по нарастающей. При этом критическая теория

играла значительную роль, так как это была теория общества с колоссальными амбициями и притязаниями на изменение общества, идущими от Маркса. Эта теория обладала притягательной силой, которую просто не могли не чувствовать студенты. Она описывала общество в целом и с позиции возможностей его улучшения. Луман, находясь в тесном научном контакте с Хабермасом, с самого начала своей социологической деятельности противопоставил системную теорию критической теории общества, имевшей тогда огромную популярность. Для этого ему было необходимо поставить системную теорию на тот же или даже более высокий уровень — это должна была быть не просто теория общества в целом, но теория, которая изначально имела междисциплинарные притязания. Системная теория была заявлена как теория, для которой не остается общественных явлений, лежащих вне предметного поля. В отличие от Адорно, Хабермаса с их идеями улучшения общества, Луман стоял за консервативное развитие, отсюда и название книги: «Теория общества или социальная технология». Противостояние Луман-Хабермас, также как и противостояние с Адорно, сыграло большую роль не только в развитии системной теории, которая должна была с самого начала поставить себя на достаточную теоретическую высоту и совершить переход к универсализму, чтобы иметь возможность противостоять критической теории, но и в возрастании ее популярности в обществе, так как благодаря политической ситуации внимание общества и ученых различных областей было приковано к этой дискуссии.

Популярность Лумана росла, росло и количество его научных трудов. Теоретическая сложность работ сделала имя Лумана почти нарицательным — так же, как и простота и доходчивость его докладов. Изобретение новых терминов, заимствование их, цитаты на языке оригинала, постоянные ссылки, требующие дополнительной работы — в печатных изданиях, и простота его устной речи при растущей популярности системной теории послужили причиной того, что Лумана начали все чаще приглашать читать лекции в другие немецкие университеты и за границу. Его труды были переведены на множество иностранных языков, но предпочтение (в смысле простоты восприятия) всегда отдавалось устным выступлениям.

Несмотря на активную лекторскую деятельность, Луман не прекращал работу над заявленной теорией общества. С 1970 по 1995 г. выходят 6 томов «Soziologische Aufklärung», в 1968 г. «Доверие» («Vertrauen»), в 1975 г. «Власть» («Macht»), причем эти работы не являются отдельными социологическими трудами: «Власть» и «Доверие» включаются в позднее детализированную теорию «символически обобщенных средств коммуникации», которая заняла одно из основных мест в теории Лумана. Последовательно выходят книги: «Функция религии» («Die Funktion der Religion», 1977), «Общественная структура и семантика» («Gesellschaftsstruktur und Semantik», 1980–1995), «Любовь как страсть» («Liebe als Passion», 1982). Издание этих книг было скрупулезной работой на будущее: определив позже общество через коммуникацию, Луман включает в концепцию символически обобщенных средств коммуникации религию, любовь, истину, власть как средства коммуникации, поддерживающие существование таких общественных систем, как, соответственно, вера, семья, наука, политика. Именно благодаря этим средствам поддерживается коммуникация в отдельных общественных системах и в обществе в целом, что позволяет ему

отличать себя от внешней среды и, таким образом, продолжать существование. Несмотря на то, что многие труды были результатом преподавательской деятельности или научных дискуссий, ни один из них не был «спонтанным» или отдельным, исключенным из теоретической системы: напротив, все они укладывались в стройную схему глобальной теории общества, построение которой Луман считал своей приоритетной задачей.

То, что Луман по образованию был юристом и имел большой практический опыт работы в области права, определило его интерес к социологии права, и именно этому интересу мы обязаны такими работами, как «Социология права» («Rechtssoziologie», 1972), «Правовая система и правовая догматика» («Rechtssystem und Rechtsdogmatik», 1974) и многими другими. Из 77 книг, выпущенных при жизни Никласа Лумана, 17 были ориентированы на проблематику права и управления.

Одним из центральных моментов в развитии теории было издание в 1984 г. книги «Социальные системы» («Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie»). В этой работе социальные системы впервые рассматриваются с позиции трех различных уровней: интеракция, организация и общество. Инновацией этой книги является также внедрение теории коммуникации, которая, в представлении Лумана, является элементарной операцией, отвечающей за образование общества. При этом каждая коммуникация, происходящая в мире, принадлежит обществу, и общество *определяется* именно через коммуникацию: *вне* коммуникации общества не существует. Этому обществу Луман дает определение мирового общества. Еще одним из важных теоретических решений, принятых в этой книге, было решение рассматривать социальные системы подобно биологическим системам в терминах аутопойезиса, т. е. самовоспроизводства. Термин «аутопойезис» Луман заимствует у известного нейробиолога Хумберто Матураны. Этот термин означает, что система (и в этом биологические системы, по мнению Лумана, аналогичны социальным системам) способна производить и воспроизводить все свои части из себя самой. В этом смысле социальные системы существуют только пока они продолжают оперировать, и при окончании операций система исчезает — это то же, что понимается под смертью в биологических системах. Этим утверждается, что существование общества, как и других социальных систем, конечно. И подобной конечной точкой общества будет прекращение коммуникации.

Вслед за опубликованием «Социальных систем» вышли монографии, последовательно описывающие центральные функциональные системы современного общества: «Экономика общества» (1988), «Наука общества» (1990), «Право общества» (1993), «Искусство общества» (1995). Мировое общество было разделено Луманом на 11 функциональных систем, из которых 4 были проанализированы им полностью, еще 6 в отдельных аспектах. Дополнительно были обсуждены спорт и социальная работа, следующими функциональными системами, предложенными для анализа, были туризм и армия. Функции религии, воспитания, политики и организации не были, к сожалению, проанализированы полностью, однако незадолго до своей смерти Луман успел выпустить книгу, которая подводит нас к завершению миссии полного описания общества, которую ему удалось выполнить — эта книга: «Общество общества» («Die Gesellschaft der Gesellschaft», 1997). Одну из частей этой работы составляет

описание социологии как исполняющей функцию описания общества в обществе, функцию его рефлексии.

Издание этой фундаментальной работы не означает, что у системной теории нет будущего или что ее теоретическая программа выполнена. Это означает только, что Луману удалось в целом решить ту задачу, которую он поставил перед собой в начале своей социологической карьеры и проводил в жизнь в течение 30 лет.

Луман всегда называл себя именно социологом, несмотря на то, что его идеи имели и имеют огромное значение и для других областей науки. Это можно было бы объяснить через его понимание функции социологии в обществе, которое описано во вступлении к «Обществу общества». Социология понимается как описание общества в самом обществе, как функция его рефлексии. Понятая так, социология должна иметь универсалистские притязания и связь с такими общественными институтами, или функциональными системами, как религия, политика, медицина, спорт, право и т.д. «Мне кажется, что истинно научное развитие может быть только междисциплинарным, и социологии не хватает этой междисциплинарности. Именно это я и пытаюсь исправить». Видя то, на сколько языков переведены его книги, и, находя ссылки на его работы в трудах авторов, далеких от социологии, мы можем сказать, что идея Лумана об интердисциплинарности теории реализовалась.

Одной из проблем, которую предстоит решить последователям Лумана, остается применение системной теории к эмпирическим исследованиям. Системная теория Лумана, стоящая на уровне наблюдения второго уровня (наблюдение за наблюдением, в том числе и за социологией), кажется слишком высокотeorетичной, чтобы вообще иметь практическое применение. Сам Луман мало писал на эту тему. В данный момент в Билефельдском университете ученик и продолжатель дела Лумана профессор Штихве предпринимает попытки объединения этих двух областей — насколько успешным будет применение системной теории к эмпирическим исследованиям, покажет будущее.

Никлас Луман очень не любил, когда его приписывали к современным классикам. Для него классиками социологии являлись те ученые, чьи теории не требуются более социологии, а могут быть исследованы историками науки или филологами. Социологическая теория не может быть завершенным знанием, занесенным в анналы. Она должна продолжать коммуницировать и воздействовать на общество. Подобные опасения в отношении системной теории были бы бессмысленными, по крайней мере на данный момент, но так будет не всегда, так как системная теория, как и любая социальная система, когда-то исчезнет. Луман предложил такие инновации в области государственного управления и права, которые требуют работы поколений для их интерпретации, понимания и внедрения. Системная теория Лумана является «живой» теорией и продолжает развиваться: интерпретации его работ и использование его терминов, попытки внедрения его идей в исследования различных социальных феноменов становятся все более частыми. Популярность идей Лумана растет. По всей видимости, его еще долго нельзя будет отнести к той категории «современных классиков», которая так не импонировала ему. В лумановских терминах можно сказать, что социологическая системная теория не прекращает

операций и продолжает коммуницировать, т.е. действовать в качестве самоопи- сания общества. Именно эту функцию Никлас Луман приписывал социологии.

Несмотря на то, что незадолго до смерти Никласа Лумана была издана книга под итоговым названием «Общество общества», системная теория оста- лась открытой для дальнейшего развития, а именно, для проработки основной тематики, тематики «мирового общества». С появлением коммуникации в каче- стве основы общества и единственной гарантии его существования, оно (общес- тво) занимает все более глобальную перспективу. Скоро нельзя будет говорить об отдельных обществах, а только о мировом, так как любая его часть будет достижима с помощью коммуникации. Именно в разработке представлений о мировом обществе современная социологическая системная теория, и в том числе один из ее основных представителей профессор Рудольф Штихве, видит свои задачи.

Источники

Erd R., Maihofer A. Interview mit N. Luhmann: Archimedes und wir. Berlin: Merve-Verlag, 1987.

Stichweh R. Der Theoretiker der Gesellschaft: Niklas Luhmann gestorben // Bielefelder Universitaetszeitung. 1998. № 195.

Stichweh R. Der Theoretiker der Gesellschaft // Bielefelder Universitaetszeitung. 1997. № 191.

Interview mit N. Luhmann. Geyer A. Bayerischer Rundfunk veröffentlicht in Universitas. Okt. 1996.